

№ 1

«INSON KAPITALI VA IJTIMOIY RIVOJLANISH»

«HUMAN CAPITAL AND SOCIAL DEVELOPMENT»
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ»

ISSN: 3030-3672

Google
scholar

Volume 1, Issue 1, 2021

SCAN ME

Samarqand_2021

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ОЛИЙ ВА ЎРТА
МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ
ШАРОФ РАШИДОВ НОМИДАГИ САМАРҚАНД
ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ**

I SON

**Инсон капитали ва ижтимоий ривожланиш
журнали**

Journal Human capital and social development

**Журнал Человеческий капитал и социальное
развитие**

**«ИНСОН КАПИТАЛИ ВА ИЖТИМОЙ РИВОЖЛАНИШ»
«HUMAN CAPITAL AND SOCIAL DEVELOPMENT»
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ»
ЖУРНАЛИ**

Бош муҳаррир: т.ф.д., проф. Халмурадов Рустам Ибрагимович

Бош муҳаррир ўринбосари: ф-м.ф.н., доц. Хушвақтов Ҳаким

Абдилҳақович

Котиб: и.ф.н., доц. Усманова Дилафруз Каршиевна

Техник муҳаррир: PhD, доц. Насимов Икром Хусанович

ТАҲРИРИЯТ КЕНГАШИ

ЎзФА академиги, и.ф.д., проф. Абдурахмонов Қаландар Ходжаевич

ЎзФА академиги, и.ф.д., проф. Гуломов Саидахроёр Саидахмедович

и.ф.д., проф. Нехода Евгения Владимировна (Россия)

и.ф.д., проф. Зенченко Светлана Вячеславовна (Россия)

и.ф.д., проф. Недоспасова Ольга Павловна (Россия)

PhD, professor Ian Patterson (Австралия)

PhD, associate professor Slawomir J. Wroblewski (Польша)

и.ф.д., проф. Холмўминов Шайзоқ Рахматович

и.ф.д., проф. Пардаев Мамаюнус Қаршибоевич

и.ф.д., проф. Мухаммедов Мурод Мухаммедович

и.ф.д., проф. Мирзаев Кулмамат Жонузокович

и.ф.д., проф. Сафаров Баходир Шахриёрович

и.ф.д., проф. Хомитов Комил Зоитович

и.ф.д., проф. Бобаназарова Жамила Холмурадовна

и.ф.д., проф. Насимов Дилмурод Абдуллоевич

и.ф.н., проф. Асланова Дилбар Хасановна

PhD, доц. Джуракулов Шохрух Давронович

и.ф.н., доц. Кривокора Евгения Ивановна (Россия)

и.ф.н., доц. Юлдашев Шамсиддин Қиёмиддинович

и.ф.н., доц. Низамов Ахтам Нуъмонович

и.ф.н., доц. Бозоров Бердимурод Улуғмуродович

и.ф.н., доц. Бобоқулов Баҳромкул Маматкулович

З. Ерофеева А.П. Модернизация системы управления персоналом на предприятиях сферы услуг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Великий Новгород: 2014. – С. 141.

Камилова Н.А.

Kamilova N.A.

доцент кафедры Экономическая теория, к.э.н.

Самаркандский институт экономики и сервиса

Насимов И.Х.

Nasimov I.H.

доцент кафедры Экономика отраслей, PhD.

Самаркандский Государственный Университет

E-mail: nasimovih@gamil.com

ИНКЛЮЗИВНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье проанализирована природа институтов, их роль в развитии малого бизнеса и частного предпринимательства, на основе проведенного исследования обоснована роль инклюзивных институтов в долгосрочном, качественном росте экономики. Приведены успешные практики проведения институциональных реформ в зарубежных странах, описаны основные аспекты стратегии формирования инклюзивной институциональной среды. При имплементации зарубежных институтов отмечена важность их адаптации под национальные условия. С учетом накопленного международного опыта предложены практические меры по развитию в стране инклюзивной институциональной среды.

Ключевые слова: инклюзивные институты, экономический рост, частное предпринимательство, государственно-частное партнёрство, реформирование, рыночная среда.

ИНКЛЮЗИВ ИНСТИТУЦИОНАЛ МУҲИТ ИҚТИСОДИЁТ ВА ТАДБИРКОРЛИКНИНГ БАРҚАРОР РИВОЖЛАНИШИНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ СИФАТИДА

Аннотация. Мақолада институционал муҳитнинг тадбиркорликни барқарор ривожланишидаги ўрни таҳлил қилинди, тадқиқотлар асосида иқтисодийнинг узоқ муддатли ва сифатли ривожланишида инклюзив институтларнинг аҳамияти асослантириб берилди. Хорижий мамлакатларда институционал ислохотларнинг муваффақиятли тажрибалари келтирилди, инклюзив институционал муҳитни шакллантириш стратегиясининг асосий жиҳатлари тавсифлаб берилди. Хорижий институтларни миллий тизимга жорий қилишда уларнинг маҳаллий шароитларга мослашувини таъминлаш муҳимлиги белгиланган бўлди. Тўпланган халқаро тажриба асосида мамлакатда инклюзив тадбиркорлик муҳитини ривожлантириш бўйича амалий чоралар таклиф этилди.

Таянч нушунчалар: инклюзив институтлар, иқтисодий ўсиш, хусусий тадбиркорлик, давлат-хусусий шериклик, ислохотлар, бозор муҳити.

INCLUSIVE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS AN IMPORTANT FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND BUSINESS

Abstract. In the work was analyzed the entity of institutions, based on the study have been substantiated, the role of inclusive institutions in the long-term and high-quality growth of the economy and entrepreneurship. Also described the successful practices of institutional reforms in foreign countries, as well as the main aspects of the strategy for the formation an inclusive institutional environment. Noted that when foreign institutions importing and implementing it is important adopt them to the national conditions. Based on the accumulated international experience, has proposed practical measures to develop an inclusive institutional environment in the country.

Keywords: inclusive institutions, economic growth, entrepreneurship, corruption, state apparatus, reforms, market environment.

Введение. Субъекты малого бизнеса и частного предпринимательства (МБЧП) являются неотъемлемым элементом любой рыночной системы, без которых экономика и общество в целом не могут функционировать и поступательно развиваться. Вопреки тому, что уровень научно-технического и производственного потенциала государства в основном определяют крупные предприятия, основой экономики являются МБЧП. Именно они придают экономике гибкость, мобильность, способность к быстрым структурным и техническим сдвигам, что является ценным качеством в современных условиях нестабильности и периодических кризисов.

Несмотря на сосредоточение основной массы субъектов МБЧП в сфере торговли и бытовых услуг, этот сектор обеспечивает значительное количество рабочих мест для населения.

Малый бизнес и частное предпринимательство играют огромную роль в экономике Узбекистана. За последние пятнадцать лет доля МБЧП в валовом внутреннем продукте страны возросла с 31,1 до 56,7 процента, или в 1,8 раза. В этой сфере сегодня производится треть всей промышленной и 98 процентов сельскохозяйственной продукции. В ней трудится более 77 процентов всего занятого населения. Доля доходов от предпринимательской деятельности составляет 52 процента [1].

Уровень развития МБЧП является важным показателем эффективности проводимых в стране экономических реформ. Несмотря на то, что в Узбекистане наблюдается экономический рост и имеются благоприятные условия для осуществления предпринимательской деятельности, процесс этот развивается неравномерно, низкими по сравнению с развитыми странами темпами и качеством. Именно МБЧП нуждаются в обеспечении устойчивости, особенно в период реформ.

Для того чтобы МБЧП выполняли роль устойчивого сегмента национальной экономики, им необходима поддержка со стороны государства. Однако, применявшиеся ранее фрагментарные меры

оказались недостаточны, чтобы радикально повлиять на развитие предпринимательства, сделать его устойчивым и конкурентоспособным в современных условиях. Для достижения поставленной цели такие меры должны быть системными, комплексными, долговременными и, самое главное, иметь целостное, институциональное оформление.

Именно по этой причине правительством в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах придается важное значение формированию эффективной институциональной среды, направленной на сокращение присутствия государства в экономике, укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, дальнейшее усиление защиты прав частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства [2].

Степень изученности темы. Критичность качества институциональной среды для экономического развития стала общепризнанным фактом. В частности, в работе американского экономиста Д.Родрика «Институты главенствуют» проиллюстрировано, что в межстрановых регрессиях, построенных на длительных временных интервалах, фактор качества институтов (прежде всего мера качества защиты прав собственности и правовой системы) существенно лучше объясняет различия в долгосрочных темпах роста, чем другие фундаментальные факторы [3].

Стоит отметить, что наиболее часто употребляемый в современной экономической науке термин «институциональная среда», был впервые введен в оборот не так давно – в 1971 году американскими учеными Л.Дэвисом и Д.Нортом. Согласно трактовке авторов, институциональная среда – это совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения. Л.Дэвис и Д.Норт используют термин институциональная среда для обозначения отношений, складывающихся на макроуровне, а именно: общих институциональных рамок, которые являются ограничениями для контрактных соглашений между индивидами [4].

Другой американский экономист Д.Аджемоглу отмечает, что институты, и в особенности экономические институты, имеют важное значение, поскольку они влияют на структуру экономических стимулов в обществе. В частности, без прав собственности у индивидов не будет стимулов осуществлять инвестиции в физический или человеческий капитал или внедрять более эффективные технологии. Кроме того, экономические институты имеют важное значение, потому что направляют ресурсы туда, где они будут использованы наиболее эффективным способом, определяют, кто получает прибыль, доход и, в конечном счете, контролируют ситуацию [5].

Методология исследования. В исследовании использованы методы сбора информации, анализа и синтеза, научной абстракции, экономико-математическое моделирование.

Анализ и результаты. Важно подчеркнуть, что институциональные факторы существенны, прежде всего, для объяснения долгосрочных темпов роста, т.е. межстрановых различий в современных уровнях душевого дохода. Попытки объяснить различия в темпах роста на коротких интервалах с помощью институциональных переменных дают результаты, которые статистически не столь значимы и менее устойчивы. [6] Такие результаты находятся в полном соответствии с выводами, полученными из изучения конкретных периодов ускорения экономического роста в отдельных странах: для такого ускорения очень часто не требуется фундаментальных улучшений местных институтов. Рост может начаться и без этого, если удастся ослабить действие каких-либо других, не институциональных ограничений в экономике. Недавними примерами успешного роста, начавшегося до проведения серьезных институциональных преобразований, является опыт Китая и Индии.

Но на длительном временном интервале роль институциональных факторов представляется решающей – без улучшения институтов рост оказывается нестабильным, т.е. начавшееся ускорение развития не удается сделать устойчивым. В этом, в частности, кроется фундаментальная слабость модели роста в авторитарных и нерыночных системах. Последние вполне способны генерировать впечатляющий краткосрочный рост за счет внутренней мобилизации ресурсов, но, как правило, не в состоянии поддерживать этот темп на сколько-нибудь длительном отрезке времени.

Несмотря на прогресс в исследовании процессов экономического роста и достижение достаточно широкого консенсуса в отношении определяющей роли институтов, формирование универсальных «институциональных рецептов» роста, например списка приоритетных для модернизации институтов, крайне затруднительно [7].

За прошедшее столетие неоднократно предпринимались попытки трансплантации институтов развитых стран в развивающиеся экономики, но лишь в ограниченном числе случаев они оказались успешными. Так, американский экономист Д. Берковиц проанализировал опыт модернизации правовых систем 39 стран. Автор признает итоги реформирования удовлетворительными лишь в 6 случаях (Япония, Италия, Голландия, Израиль, Аргентина и Чили) и отмечает, что главным фактором успеха институционального импорта являлась возможность адаптации вводимых норм к местным условиям и исторически сформировавшимся традициям, среди которых особое место занимает сложившаяся практика правоприменения [7].

Здесь предлагается сравнить институциональные факторы, оказывающие влияние на развитие МБЧП в странах ОЭСР и в Узбекистане.

Современные институциональные исследования не предлагают какие-то универсальные рецепты по масштабному ускорению институциональных реформ. Многие вопросы всегда будут требовать тщательных поправок на уникальность местных условий. Более того, определенные моменты институциональных реформ, особенно политико-экономический аспект проблемы, требует гораздо лучшего понимания общей институциональной динамики. Вместе с тем следует обратить внимание на сделанные Д.Родриком следующие общие выводы в отношении стратегии институциональных преобразований:

- в большинстве случаев нет необходимости в универсальной и всеохватывающей реформе институтов. Стратегия реформ должна быть сконцентрирована на ограниченном наборе ключевых институциональных ограничений;
- одних и тех же целей можно добиться с помощью различных институциональных решений. Импорт институтов следует балансировать с их тщательной адаптацией к национальным условиям;
- очень важно уделить адекватное внимание укреплению институтов, обеспечивающих устойчивость экономики к внешним шокам, таких как система социальной защиты и консультативные механизмы между правительством и основными социальными группами [9].

Таблица 1

Негативное влияние некоторых факторов на развитие МБЧП в странах ОЭСР и в Узбекистане, (%)

Факторы, оказывающие негативное влияние на развитие МБЧП в странах ОЭСР, (%)		Факторы, оказывающие негативное влияние на развитие МБЧП в Узбекистане, (%)	
Ограниченность кредитных ресурсов	36,5	Неразвитая инфраструктура	37,2
Высокий уровень инфляции	34,6	Ограниченность кредитных ресурсов	37,0
Политическая нестабильность	34,4	Изменчивость нормативно-правовой базы	36,5
Неэффективная налоговая система	33,5	Коррупция	34,7
Высокий курс обмена валют	28,0	Высокий уровень инфляции	30,7
Коррупция	27,7	Неэффективная налоговая система	28,0
Организованная преступность	24,5	Высокий курс обмена валют	25,4
Неразвитая инфраструктура	17,0	Организованная преступность	21,8

Изменчивость правовой базы	нормативно-	13,7	Политическая нестабильность	16,4
-------------------------------	-------------	------	--------------------------------	------

Источник: Центр экономических исследований и «2nd OECD conference of ministers responsible for small and medium-sized enterprises (SMEs) promoting entrepreneurship and innovative SMEs in a global economy: Towards a more responsible and inclusive globalisation, p.15». [8]

Если в первой половине 90-х годов необходимость укрепления рыночных институтов рассматривалась чаще всего в достаточно узких рамках, то в последние годы институциональным факторам отводится центральная роль в объяснении успешного осуществления рыночной трансформации, обеспечения устойчивого развития МБЧП. Результативность различных мер экономической политики, включая приватизацию, сокращение субсидий и поощрение конкуренции, во многом зависит от качества институциональной среды, в которой проводится эта экономическая политика. В настоящее время имеется не очень большое, но быстро увеличивающееся число эмпирических исследований по влиянию институтов на улучшение предпринимательской среды и экономический рост в странах с переходной экономикой. Практически во всех из них исследователям удается обнаружить положительную и статистически значимую взаимосвязь между качеством национальных институтов, темпами экономического роста и развития предпринимательства. Одной из первых работ в этом направлении можно считать исследования, проведенные швейцарским экономистом А.Брунетти, который проанализировал факторы, определяющие объёмы прямых иностранных инвестиций в 20-ти странах с переходной экономикой, одновременно также рассмотрев и влияние институтов на экономический рост и развитие предпринимательства. В качестве объясняющих институциональных переменных использовался ряд индексов, построенных на основе экспертных опросов:

- индекс, отражающий уровень предсказуемости принимаемых правил;
- индекс политической стабильности – смена курса исполнительной властью;
- индекс защиты прав собственности;
- индекс надежности и предсказуемости судебной системы;
- индекс контроля коррупции. [7]

Согласно А. Брунетти, оценка влияния на экономический рост производится двумя способами: либо строится отдельная регрессия на каждый из перечисленных индексов, с контролем на начальные экономические условия, открытость экономики, инфляцию и уровень государственного потребления. Либо регрессии строятся для каждого

индекса без включения вышеперечисленных контрольных переменных, но с использованием метода инструментальных переменных, в котором данные переменные выступали в качестве инструментов. В обеих спецификациях все институциональные индексы оказывали положительное статистически значимое влияние на экономический рост и предпринимательство.

Наряду с формальными институтами (такими как качество правопорядка и защита прав собственности) на предпринимательскую среду и экономическую ситуацию оказывают влияние и неформальные институты, которые относятся к общественному капиталу. Общественный капитал определяется как культурное явление, показывающее степень вовлеченности граждан страны в политические и экономические процессы, наличие доверия между гражданами и доверия граждан своим государственным институтам.

Условия высокой эффективности государственной политики поддержки и стимулирования активности предпринимательского сектора как драйвера экономического роста обеспечиваются нормативно-правовыми и организационными мерами, направленными на одновременное улучшение внутренней бизнес-среды и интеграцию Узбекистана в развивающуюся систему экономических отношений Центральноазиатского региона и в целом в глобальную экономическую систему. При этом поставленные в Указе Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 2 марта 2020 года № УП-5953 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики»» [13] задачи учитывают достигнутые в предшествующие годы результаты и подчеркивают роль синергетического эффекта от взаимодействия сфер науки, образования и бизнеса в решении текущих социально-экономических задач и достижении стратегических целей развития Узбекистана.

Актуальность рассматриваемых аспектов подчёркивается комплексом нормативно-правовых документов, принятых Правительством Узбекистана в последние годы. Объектами целенаправленных стимулирующих мер являются:

► инновационный потенциал предпринимательства как фактор оптимального перераспределения экономических ресурсов, ускоренного развития науки и технологий, повышения социально-экономического потенциала регионов и устойчивого роста уровня жизни населения [15];

► занятость и экономическая активность населения, стимулирование которой осуществляется в форме семейного предпринимательства посредством создания благоприятных институциональных и инвестиционных условий [16, 18];

► правовые гарантии защиты прав и интересов субъектов предпринимательства, обеспечиваемые путем оптимизации деятельности органов исполнительной власти [11, 19];

► инвестиционный климат и деловая среда, развивающиеся на основе расширения доступа субъектов предпринимательства к финансовым ресурсам и производственной инфраструктуре [12, 20];

► финансовая и экономическая грамотность населения, повышение которой обеспечивается реализацией базовых функций Агентства по развитию малого бизнеса и предпринимательства, которые заключаются в расширении видов нефинансовой поддержки, в том числе обучении населения основам ведения бизнеса и законодательству в данной сфере, навыкам по оценке рисков предпринимательской деятельности, повышении квалификации предпринимателей, организации стажировок и др. В этом процессе задействованы все отраслевые министерства и ведомства Узбекистана;

► цифровизация, как необходимое условие повышения прозрачности деятельности административных структур, оперативности мониторинга предпринимательской среды и доступности административных и информационных ресурсов, расширяющих возможности малого бизнеса;

► социальная защита населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии за счет мобилизации внутренних и внешних ресурсов [14, 17]. За счет внутренних ресурсов осуществляется непрерывная материальная и финансовая поддержка семей с детьми, освобождение от налогов предпринимателей и приостановление применения повышенных ставок налога на имущество и земельного налога в отношении неиспользуемых производственных площадей. В качестве средств внешнего содействия привлекаются гранты и льготное долгосрочное финансирование для мероприятий по противодействию негативным последствиям глобальной пандемии коронавируса;

► сокращение неформального сектора экономики на основе широкого вовлечения населения в предпринимательскую деятельность и создания дополнительных условий для осуществления легальной трудовой деятельности путем упрощения системы регистрации бизнеса и его налогообложения [12, 19-20].

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 августа 2020 года № 526 «О мерах по восстановлению экономического роста в 2020–2021 годах и продолжению системных структурных реформ в отраслях экономики» [20] предусмотрен план практических действий на 2020–2021 годы и Дорожная карта по реализации мер по восстановлению и продолжению структурных реформ экономики. При этом на первом этапе ожидаются стабилизация и восстановительный рост до конца 2020

года, при котором будет достигнут рост ВВП на уровне 102,2%, промышленности – 103,4%, сельского хозяйства – 103,3%, инвестиций – 101,2%, сферы услуг – 100,1%, розничного товарооборота, включая общепит – 103%, экспорта – 94,3%.

В стратегической перспективе ожидаются темпы экономического роста в 5–5,5% как результат ключевых мер по сдерживанию роста внешнего долга, эффективному использованию внешних заимствований, оптимизации инвестиционных расходов государства и таможенных льгот, совершенствованию промышленной и конкурентной политики, продолжению реформирования аграрного сектора, повышению производительности труда в экономике и в каждой отрасли [21].

Анализ развития сферы малого бизнеса и частного предпринимательства проведен на основе открытых данных Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан (рис.1).

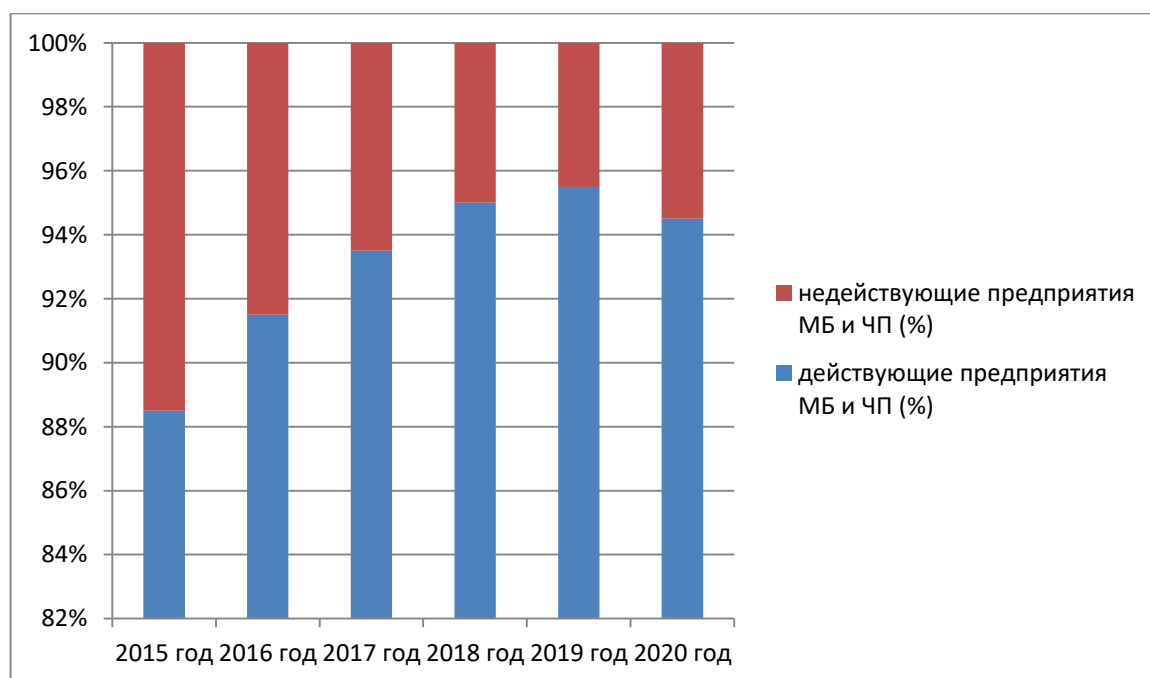

Рис. 1. Динамика роста сферы МБЧП в экономике Узбекистана как следствие реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах и антикризисных мер в период пандемии коронавирусной инфекции [22].

Динамика роста сферы малого бизнеса и частного предпринимательства характеризуется сокращением доли экономически неактивных субъектов и ростом доли вновь создаваемых малых предприятий. При этом снижается численность ликвидируемых предприятий во всех регионах и отраслях экономики. Сложившиеся тенденции являются фактическим подтверждением эффективности

социально-экономической политики государства, реализуемой в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах.

Следствием антикризисных реформ, направленных на смягчение последствий глобальной пандемии 2020 года, стал стабильный рост экономической активности населения. Анализ демографии малого бизнеса показывает положительную динамику в разрезе всех регионов. Несмотря на замедление темпов развития сферы МБЧП сравнительно высокими они остаются в Андижанской, Бухарской, Кашкадарьинской, Навоийской, Ташкентской, Сырдарьинской и Хорезмской областях. Общая численность зарегистрированных в республике субъектов МБЧП в 2020 году составила 353,9 тысячи предприятий, что по отношению к 2015 году выше на 60%, а к 2019 году – более чем на 20%. Из общего числа действующими малыми предприятиями являются 334, 8 тысячи. В сравнении с 2015 годом рост составил 71%, с 2019 годом – более 27%. Свидетельством роста деловой активности населения на фоне принимаемых мер государственной поддержки является резкий рост вновь создаваемых малых предприятий: в 2015 году – 26,0 тысячи, 2019 году – 18,9 тысячи, 2020 году – 92,9 тысячи. Положительная динамика наблюдается и в плане повышения устойчивости и конкурентоспособности малого бизнеса. Так, число ликвидируемых малых предприятий в среднем по республике снизилось на 17%. В частности, в Бухарской области на 25%, Джизакской – 17%, Кашкадарьинской – 77%, Наманганской – 17,6%, Сурхандарьинской – 60%, Сырдарьинской – 20%, Ферганской – 71%, в г. Ташкент – 33,3% [22].

В разрезе отраслей экономики малый бизнес демонстрирует превышение среднегодовых темпов роста. В целом по экономике в сравнении с пятилетними средними показателями в 2020 году число зарегистрированных малых предприятий выросло на 28% по сравнению с 2019 годом, а в среднем с 2015 года по 2019 год включительно этот показатель увеличивался всего на 12% в год. Число действующих малых предприятий выросло на 27% по сравнению со среднегодовыми 14% темпами роста. По вновь созданным малым предприятиям среднегодовые темпы роста равны 51,5%, а за 2020 год – 90%. Самые высокие темпы развития малого бизнеса наблюдались в промышленности, строительстве, сфере услуг и торговле.

Выводы и предложения. На фоне позитивных процессов роста отчетливо проявляются такие проблемы, как недостаточность опыта конкурентной борьбы, незнание и неумение использовать современные технологии менеджмента, недостаточное понимание возможностей цифровой среды бизнеса и др. При условии всемерной государственной поддержки развития частнопредпринимательского сектора возникает острая необходимость в изучении и внедрении передового опыта

организации бизнеса на уровне отдельных предпринимательских структур.

Важно обучение начинающих предпринимателей новым подходам на основе системной инженерии, объединяющей и гармонизирующей роль человеческого капитала и материально-вещественной составляющей организации бизнеса. Также важен процессный подход при выборе текущих и стратегических альтернатив, который предполагает активное внедрение принципов проектного управления, позволяющих гибко регулировать и адекватно трансформировать бизнес на всех стадиях жизненного цикла на основе рискоориентированного менеджмента. Цифровые технологии, повсеместное внедрение которых активно поддерживается государственной инвестиционной политикой, позволяют уже сегодня цифровизировать не только документооборот, но и многие бизнес-процессы производственного и коммерческого уровней.

Таким образом, для малого бизнеса на современном этапе становятся актуальными технологии контроля расхода ресурсов времени, оптимизации рабочих процессов и их перевода в статус бизнес-процессов с четко обозначенной ответственностью, что делает возможным осмысленное и эффективное использование стратегий бюджетирования, контроллинга и управленческого учета, которые целенаправленно позволяют регулировать затраты и повышать конкурентоспособность субъектов МБЧП.

Все перечисленные инструменты становятся востребованными при условии мотивации экономической и деловой активности субъектов бизнеса как результата проводимых реформ в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан.

В целом, на основе вышеизложенного можно заключить, что инклюзивные институты являются важным фактором обеспечения роста и развития национальной экономики, улучшения предпринимательской среды, поскольку именно она формирует устойчивые модели поведения предпринимателей. При отсутствии необходимых реформ экономические потери, вызванные неэффективностью действующих институтов, будут увеличиваться всевозрастающими темпами.

Литература:

1. Промышленность Узбекистана 2017. Статистический сборник. – Т.: 2017. 122 с.

2. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. за №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70, № 20, ст. 354, № 23, ст. 448, № 29, ст. 683, ст. 685, № 34, ст. 874, № 37, ст. 982; Национальная база данных законодательства, 16.10.2017 г., № 06/17/5204/0114, 31.07.2018 г., № 06/18/5483/1594).

3. Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development. Dani Rodrik, Arvind Subramanian, Francesco Trebbi. NBER Working Paper No. 9305 October 2002 JEL No. O1, O4.

4. Davis L.E., North D.C. Institutional Change and American Economic Growth/Cambridge University Press. 1971. 271 pp.

5. Acemoglu D., Johnson S. and Robinson J. (2005) Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth, P. Aghion, S.N. Durlauf (eds), Handbook of Economic Growth, Vol. 1A, New York, Elsevier, 385-472.

6. Hausmann, Ricardo, Lant Pritchett, Dani Rodrik, Growth Accelerations, Journal of Economic Growth, 10(4), December 2005, 303–329.

7. Фрейнкман, Л.М. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л.М.Фрейнкман, В.В.Дашкеев, М.Р.Муфтяхетдинова – М.: ИЭПП, 2009. – 252 с.: ил.

8. 2nd OECD Conference of ministers responsible for small and medium-sized enterprises (smes). promoting entrepreneurship and innovative smes in a global economy: towards a more responsible and inclusive globalisation. – Istanbul, Turkey 3-5 June 2004. – 59 p.

9. Rodrik, Dani (2006) Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion? A Review of the World Bank's Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform. Journal of Economic Literature 44 (4): 973–987.

10. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». URL: <https://lex.uz/docs/3107042>

11. Указ Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2019 года №УП-5690 «О мерах по коренному совершенствованию системы защиты предпринимательской деятельности и оптимизации деятельности органов прокуратуры». Национальная база законов и законодательных актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/4242838>

12. Указ Президента Республики Узбекистан от 13 августа 2019 года № УП-5780 «О дополнительных мерах по усилению защиты частной собственности и гарантий прав собственников, коренному совершенствованию системы организации работ по поддержке предпринимательских инициатив, а также расширению доступа субъектов предпринимательства к финансовым ресурсам и производственной инфраструктуре». Национальная база законов и законодательных актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/4473205>

13. Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 2 марта 2020 года № УП-5953 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики»». Национальная база законов

и законодательных актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4751567>

14. Указ Президента Республики Узбекистан от 03.04.2020 г. № УП-5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4780477>

15. Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.05.2018 г. № ПП-3697 «О дополнительных мерах по созданию условий для развития активного предпринимательства и инновационной деятельности». Национальная база законов и законодательных актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3723266>

16. Постановление Президента Республики Узбекистан от 07.03.2019 г. № ПП-4231 «О дополнительных мерах по широкому привлечению населения к предпринимательству и развитию семейного предпринимательства в регионах». Национальная база законов и законодательных актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/4231028>

17. Постановление Президента Республики Узбекистан от 22.04.2020 г. № ПП-4691 «О мерах по привлечению средств внешнего содействия для поддержки населения, бюджета, базовой инфраструктуры и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии». URL: <https://lex.uz/ru/docs/4797098>

18. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.05.2020 г. № ПП-4720 «О дополнительных мерах по финансированию программы «Каждая семья – предприниматель»». URL: <https://lex.uz/docs/4818727>

19. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14.07.2019 г. № 584 «О мерах по эффективной организации деятельности Уполномоченного при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства». URL: <https://lex.uz/docs/4420934>

20. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 августа 2020 года № 526 «О мерах по восстановлению экономического роста в 2020–2021 годах и продолжению системных структурных реформ в отраслях экономики». URL: <https://static.norma.uz/documents/2/526.pdf>

21. https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/prinyata_masshtabnaya_postkrizisnaya_programma_po_vossta-novleniyu_ekonomiki

22. Рассчитано на основе официальных статистических данных Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/small-businessand-entrepreneurship>.

МУНДАРИЖА:

1. Кишлоқ жойларида ишсиз ёшларни касбга йўналтириш ва касбга тайёрлаш тизимини такомиллаштириш
Хомитов Комилжон Зоитович
2-14
2. Poverty as a socio-economic phenomenon
Мансурова Наргиза Шамсидиновна
Норбоев Аллаор Исмоилович
14-24
3. Истеъмол маданиятининг методологик асослари
А.Н.Низамов
А.М.Амиров
24-33
4. Целевая комплексная программа развития сельского рынка труда
Холмунинов Шайзак Рахматович
33-46
5. Globallashuv jarayonida bilimlarni boshqarishning dolzarb masalalari
Бабакулов Бахромкул Маматкулович
Мирзаходжаев Алишер Ботирович
Умурзокова Дильноза Эгамбердиевна
46-53
6. Пандемия шароитида ўзбекистон иқтисодиёти ва туризм соҳасидаги муаммолар ва уларнинг ечимлари ҳақида
Пардаев Мамаюнус Қаршибаевич
Эштаев Алишер Абдуғаниевич
53-65
7. Феномен альтернативной занятости в условиях трансформации рынка труда
Геворгян Ольга Игоревна
Нехода Евгения Владимировна
65-79
8. Специфика анализа и оценки конкурентоспособности туризма в Узбекистане
Усманова Дилафруз Каршиевна
79-89
9. Directions of improving marketing strategies in industrial enterprises
Эрназаров Ортик Эшназарович
89-115
10. Ta'lim va inson kapitali
Юлдашев Шамсиддин Киямиддинович
Муллаева Мехрангиз Актам кизи
115-124
11. Ижтимоий-иқтисодий тараққиёт босқичлари хусусида айрим фикр-мувоҳозалар
Мухаммедов М.М
Мухаммедова З.М
124-135
12. Агрохизматлар кластерини ривожлантиришнинг инновацион фаоллиги ва мутаносиблигини таъминлашнинг услубий жиҳатлари

Мирзаев Кулмамат Жонузокович Азизкулов Бахтиёр Хушвактович
135-144
13. Инсон ресурсларини ривожлантириш ижтимоий-иқтисодий тараққиётнинг бош омили
Насимов Дилмурод Абдуллоевич Артиков Зокир Сайфиддинович
145-153
14. Сервис корхоналарида хизмат кўрсатиш сифатини ошириш
Арабов Нурали Уралович Артиков Зокир Сайфиддинович
153-164
15. Инклюзивная институциональная среда как важный фактор устойчивого развития экономики и предпринимательства
Камилова Н.А. Насимов И.Х.
164-176
16. Innovative education in the digital economy (experience of foreign countries)
Раббимов Мухриддин Мусокул ўғли
177-181